

Несколько часов до просьбы Северуса

Северус Снейп вышел из камина в доме Блэков, отряхивая сажу и направился в сторону кухни. Ему предстояла крайне неприятная миссия. Он должен сообщить Поттеру, что будет учить его окклюменции. Интересно, как Дамблдор это себе представляет? Основам может научиться, конечно, любой, но чтобы защититься от Лорда, нужен врожденный дар, а его у Поттера совершенно точно нет, иначе он не думал бы гадости о человеке, при этом пялясь ему в глаза. И эти громогласные мысли он должен терпеть на своих уроках! Из мальчишки не окклюмент, а разве что магловское радио получится.

Уже почти взявшись за дверную ручку, Северус услышал лающий смех Блэка. Вот же гадость! Гость очень надеялся избежать встречи с хозяином дома. Но каково же было его удивление, когда Блэку ответили, и этот голос не перепутать ни с чьим другим. Зачем тогда Дамблдор послал его сообщать Поттеру новость, если сам здесь? Вот и уговаривал бы своего «золотого мальчика», а ему и так более чем хватает собраний Ордена Феникса, еще без одного визита можно было прекрасно обойтись.

Начав открывать дверь, Снейп так и замер. История повторяется? Вновь Дамблдор и снова разговор не предназначенный для чужих ушей. Северус тряхнул головой и почти решился войти, но...

— Должен? Должен? Уж вам я точно ничего не должен! Столько лет в Азкабана! Помнится, кто-то обещал, что я наконец получу наследство и уеду из страны. И что в итоге? Да уж, я получил сполна за свою глупость. Когда вы попросили уговорить Джеймса сделать хранителем тайны Хвоста, то прямо замечательно все расписали. Что, ваша гениальная комбинация провалилась? Или, может, так и задумывалось?

— Сириус, не говори того, о чем потом пожалеешь. Все бы получилось как надо, если бы ты не помчался ловить Петтигрю.

— Чтобы доказать мою невиновность, вам бы даже напрягаться не пришлось. Или испугались, что я буду не таким покладистым, как Снейп? Конечно, Сопливиус захлебнулся чувством вины и искупает теперь изо всех сил. А он в курсе, что судьбу и его, и Лили вы определили еще в школе? Вот было бы здорово посмотреть, что бы Снейп сказал, если бы узнал, что в смерти его драгоценной Эванс Великий Светлый Волшебник виноват в гораздо большей степени, чем Волдеморт.

— Замолчи немедленно, Сириус! Ты будешь делать то, что я сказал, и никому ничего не расскажешь, — в голосе Дамблдора зазвучал металл.

— Интересно, а пророчество было? Или все от первого до последнего слова — спектакль для Ньюиуса?

— Это не твое дело! Твое дело сидеть тут и не высовываться. И я просил тебя наладить более доверительные и близкие отношения с Гарри, а ты что делаешь? Это первый и последний подобный разговор. Больше такого я не потерплю.

Снейп быстро вернулся к камину и стараясь производить как можно больше шума пошел обратно. Навстречу вышла Молли Уизли и, узнав зачем явился зельевар, отправилась звать Поттера. На кухне кроме Блэка уже никого не было. Стараясь не глядеть на давнего врага, Северус сел за стол.

Нужно было хорошенько обдумать услышанное. Только скорее разобраться с поручением Дамблдора. Казалось, Поттер нарочно тянет время, когда же он наконец явится?

Наконец-то мальчик вышел на кухню.

— Сядьте, Поттер.

И, конечно, Блэк тут же влез в разговор:

— Не распоряжайся в моем доме, Снейп.

— Я здесь по распоряжению Дамблдора и должен вам сообщить, Поттер, что в этом семестре вы будете изучать окклюменцию.

— Что изучать?

— Окклюменцию. Магическую защиту ума от проникновения извне. Для остальных вы дополнительно изучаете лечебные зелья.

Назначив время Северус повернулся к двери, но Сириус решил, что еще не все сказал, и если бы не своевременное появление семейства Уизли, бедному Гарри ни за что бы не удалось остановить поединок.

— Северус? Что случилось?

— Ничего. Просто смертельно устал. От всего. Будьте милосердны хоть раз, убейте меня. Такому идиоту, как я, жить совершенно незачем. Все, что делал в жизни, оказалось совершенно бессмысленно, — он поднял взгляд на меня и посмотрел прямо в глаза. Всегда совершенно глухие щиты вдруг дали трещину.

Грязный коридор со множеством дверей. За одной из них слышен голос Дамблдора и хриплый, потусторонний голос женщины, произносящей пророчество:

«Грядёт тот, у кого хватит могущества победить Тёмного Лорда... рождённый теми, кто трижды бросал ему вызов, рождённый на исходе седьмого месяца».

Совсем молодой Снейп стоит на коленях перед Дамблдором и умоляет спасти семью Поттеров. Он готов отказаться от мечты, лишь бы Лили была жива.

Снейп, сжимающий в объятьях мертвое тело красивой рыжей женщины. Его отчаяние настолько сильно, что невозможно понять, как сердце еще не разорвалось от тоски.

Арест. И Дамблдор выступает в роли заступника.

Распределение по факультетам — Гарри Поттер — и к шляпе идет тощий мальчик в очках-велосипедах.

Бесконечная череда спасательных операций неугомонного сына Джеймса.

Из-за туч выходит полная луна, стоящий напротив человек превращается в чудовище, и Северус закрывает собой троих подростков.

Турнир трех волшебников. Вернувшийся неизвестно откуда Поттер поддерживает раненого Диггори. Налившаяся черным метка Темного Лорда, позорное клеймо, некогда казавшееся подарком судьбы для бедного полукровки.

И, наконец, прошедший день. Опять закрытая дверь и разговор Дамблдора. На этот раз с Сириусом Блэком.

С трудом отведя взгляд от Северуса, я увидела в дверях столпившихся Малфоев. Поняв что их заметили, Люциус тоже упал на колени. Да что ж такое!

— Мой Лорд, простите...

— Не надо, Люциус, ничего не говори. Лучше распорядись приготовить комнату для Северуса. Думаю, он несколько не в форме, ему нужно отдохнуть.

— Я вполне в форме, — Снейп встал на ноги. — Кто-нибудь уже добьет меня? Неужели я так много прошу?

Пока все суетились вокруг пьяного зельевара, никто не заметил, что в дом он зашел не один. Нагайна заинтересовалась неурочным гостем и заползла в оставленную открытой дверь, а теперь вдруг решила пошутить. Резко метнувшись к Северусу, она обвилась вокруг него и разинула пасть, метя в горло.

— Нагайна! Перестань немедленно! Что ты делаешь?

— Этот человек обманывает тебя, хозяин. Он вовсе не хочет умирать. Он боится. Я чувствую его страх.

alfabank.ru

— Никто и не собирался разрешать ему умирать. Отпусти его! — со стороны это должно быть выглядело ужасно.

Усугублялось все тем, что на парселтанге говорила только я, ну и Нагайна, естественно. Люциус — и так бледный — стал отливать синевой, а Нарцисса тихонечко сползла в обморок. Пожалуй, даже Снейп протрезвел.

Напоследок Нагайна щелкнула челюстями около горла и, оставив не состоявшуюся жертву, уползла к своему любимому пруду.

Сторонники Темного Лорда имеют крепкие нервы, уж не знаю что унюхала Нагайна, а я ничего не почувствовала. Ничем подозрительным не пахло.

— Северус, как ты? Я хотела хм... я хотел сказать, что очень ценю тебя. И если эта метка настолько портит жизнь, обязательно уберу ее. Раз это я поставил, то обязательно вспомню, как ее убрать.

— Вспомните? Вы хотите сказать, что забыли, как это делается?

— Ну я давно не практиковался.

После столь стремительной побудки все снова разбрелись по своим комнатам. Всё еще очень

хотелось спать, и я собиралась не вставать как минимум до полудня, но не тут-то было. Снова этот сон. Если когда-нибудь в действительности попаду в преследующий меня коридор — сожгу его адским пламенем. Камня на камне не оставлю.

Любого нормального человека такое настойчивое приглашение как минимум насторожит. Сколько можно показывать мне одно и то же? Хотя идея посетить Отдел Тайн меня и так бы не покинула. Эх, раз спать не дают — пойду есть.

Подходя к гостиной, я услышала разговор моих рыцарей. Хм, оказывается не одной мне не спится.

— Что это ночью было? Вот ты думаешь, я блондин? Нет, я уже весь седой! Уж от кого от кого, но от тебя, Северус, такого не ожидал. Будем надеяться, что у Лорда очень своеобразное чувство юмора, и он посчитает случившееся шуткой или решит, что ему все приснилось. Ты понимаешь, что еще ничего не закончилось, и какое решение примет Лорд — большой вопрос?

— Перестань мельтешить, Люциус. Мне и так плохо. Как можно не держать в доме антипохмельное?

— А меня им при необходимости один знакомый зельевар снабжает, а так мы с Нарциссой по утрам кофе пьем.

— Лучше бы меня вчера убили. Я вполне заслужил.

— Да ты не переживай! Все еще может быть.

— Хорошо бы. Я не могу вернуться в Хогвартс. Не могу видеть этих... но как только они поймут, что я для Ордена бесполезен, меня уберут. Так что Лорд или Дамблдор — конец один.

Тут я решила обозначить свое присутствие:

— Отставить упаднические настроения!

Мужчины вскочили и замерли в поклоне.

— Вы уже завтракали?

Северус скривился, почему он не воспламенился от взгляда Люциуса, остается загадкой.

— Еще нет, мой Лорд, — ответил Малфой, заметно нервничая.

— Пойдемте завтракать. Нас ждет очень важное дело. Люциус, прикажи позвать Драко.

— Драко, мой Лорд?

— Да. Что тебя смущает? — за Малфоем младшим был отправлен домовик, а мы переместились в столовую. — Люциус, у меня к тебе просьба.

— Да, мой Лорд.

— На дворе зима. Выпал снег. Ты не мог бы одолжить мне какие-нибудь ботинки и теплую одежду?

— О. С радостью, мой Лорд.

За столом Драко и я отдали должное искусству повара и уплетали за обе щеки. Северус задумчиво возил ложкой в тарелке с кашей и цедил кофе. Люциус же вообще не съел ни кусочка. Мертвой хваткой вцепившись в ложку, он не сводил взгляд с сына.

— Если все закончили, то пойдёмте одеваться.

Люциус привел меня в свою гардеробную и предоставил выбирать одежду самостоятельно. Прохаживаясь мимо вешалок с одеждой, я понимала, что за стоимость каждой вещи можно год безбедно существовать.

— А нет ли чего попроще? Такого, что не жалко.

— Ну, вот в этом шкафу сложено то, что давно не носят.

Я подошла к указанному Люциусом шкафу. Угу. Эта одежда была такой же дорогущей, а учитывая крайне консервативный вкус волшебников, я так и не поняла, чем она отличается. Но тем не менее вещи себе выбрала и пошла одеваться.

— Ты, Люциус, тоже из этого шкафа одежду себе выбери, а то мало ли. Встретимся в холле.

Когда я пришла, все уже были на месте.

— Идёмте. Погода сегодня просто чудесная! — мы прошли вглубь парка и оказались на заснеженной поляне. — Ну вот. Просто отлично.

— Мой Лорд, что мы должны делать?

— Играть в снежки. Мы с Драко против вас с Северусом.

— Снежки?

— Снежки. У твоего сына, Люциус, последний день каникул, завтра он уезжает в школу. А в ваших головах полный бедлам. Думаю, провести немного времени на свежем воздухе — всем пойдет на пользу, — с этими словами я слепила снежок и запустила им в Снейпа, который даже попытки не сделал увернуться. — Не стойте, а то превратитесь в снеговиков.

Северус с невозмутимым лицом пожал плечами, слепил снежок и запустил им в меня. Через некоторое время все позабыли, что они очень взрослые и очень, очень важные.

Потом мне вспомнилось заклинание, которое Волдеморт использовал для создания ледяных големов. У него они получались страшненькие, но мое образование вполне позволяло наваять ледяных скульптур посимпатичней.

Золушка с Принцем, Серый волк и очень здорово получилась хозяйка Медной горы. Народ с совершенно обалдевшими лицами ходил вокруг творчества своего Лорда, а мне вдруг очень захотелось домой. В свой кабинет к мольберту, к запахам красок и даже к компьютеру и капризным клиентам, которые лучше любого дизайнера, не известно для чего нанятого, знают как надо.

Вдруг, прямо на голову Серого волка, села сова и протянула лапку с письмом Северусу. Развернув и прочитав письмо, Снейп повернулся к нам:

— Это от Дамблдора. Интересуется, почему я до сих пор не в школе.

— Ответь правду. Напиши: «Волдеморт самодурствует». Идемте в дом, греться и пить чай!

После чая Драко отправился собирать вещи, а мы перешли в гостиную. Люциус угощал отличным коньяком. Первым нарушил молчание Северус:

— Что мне делать?

— Я бы попросил... кхм тебя пока не уходить из школы. Что-то затевается, а там Драко. И как стало понятно — главный затейник тоже там.

— Поттер видел сон с участием Нагайны...

— Она не виновата! Этот рыжий первый начал.

— Я в этом не сомневался, милорд. Но теперь директор хочет, чтобы я обучил Поттера окклюменции.

— Это очень полезная вещь. Попробайся. Вдруг ты его недооцениваешь. И мозг-то ему сразу не кипяти.

Снейп тяжело вздохнул, но кивнул утвердительно.

— Теперь о Пожирателях Смерти. Террористы, экстремисты и как там еще называются подобные типы, нам, естественно, не подходят. Судя по прессе и возне в Министерстве, Козлами Отпущения по любому быть нам, кто бы ни победил. Так что и нам придется стать определенной политической силой. Ты прекрасный политик, Люциус, тебе и определяться с новым составом нашего клуба по интересам. Вся помощь, какую смогу оказать я — к вашим услугам. Если раньше Лорд, принимая в свои ряды, метки ставил, то теперь будет снимать.

Смутившийся Северус сказал, что Дамблдор иногда просит показать метку.

— А мы ее нарисуем. Будет лучше прежней, а ты, как мастер зельеварения, придумаешь чем. Чтобы водой не смыть, только специальным раствором.

В окно постучала сова. Малфой забрал письмо.

— Это от Макнейра. Пишет, что вернулся.

— Откуда?

— От великанов. Дамблдор, судя по всему, хочет настоящей войны, а не политической. Он отправил Хагрида договариваться, чтобы великаны выступили на стороне Дамблдора. Макнейру удалось нарушить его планы.

— Я тебе не рассказывал про Хагрида. Как ты узнал?

— Ты не единственный шпион, Снейп. Эта весточка из Франции прилетела.